

VIII Бағызбаева оқулары

**«ЖАЛПЫ ҒЫЛЫМИ ПАРАДИГМА
АЯСЫНДАҒЫ ЗАМАНАУИ
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция материалдары**

Алматы, 28 сәуір 2016 жыл

**VIII Бағизбаевские чтения
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ НАУЧНОЙ
ПАРАДИГМЫ»**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

Алматы, 28 апреля 2016 года

Редакционная коллегия:
Член-корреспондент НАН РК, д.ф.н., профессор Б.У. Джолдасбекова
старший преподаватель Ж.А. Баянбаева
преподаватель Г.Б. Айнабекова
докторант PhD А.О. Эзизова
докторант PhD И.В. Григорьева
преподаватель Н.Б. Итжанова

На обложке книги репродукция картины
художника И.Н. Панченко «Жар-птица»

Актуальные проблемы современной филологии в контексте общей научной парадигмы. VIII Багизбаевские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. 28 апреля 2016 г. – Алматы, «Қазақ университеті» 2016. - 429 с.

ISBN 978-601-04-1889-9

В сборник вошли материалы исследований ученых Казахстана, России, Испании, Турции, Таджикистана, посвященные актуальным вопросам литературы и языка, прикладным аспектам филологической науки, а также процессам технологизации процесса обучения в системе непрерывного образования и интегрированных образовательных программ.

teachers-linguists is difficult. Since language is the main means of communication, to provide students with a modern, innovative direction, to combine the old with the new technique is our main goal.

Literature

1. *Kasevich V.B., Svetlov R.V., Petrov A.V., Tsyb A.A.* Publishing house of St. Petersburg University, 2004. – 108 p.

2. *Lyamzin A.* CIS countries and the Bologna Process. / "Project Achaeus" // www.mmj.ru

3. Russian language and culture of speech: teaching and learning in higher school at the present stage: 1994-2004 / Compilers: Mashanova I.V., Iskhakova E.V.; Edited by Parubochey T.I. – Chelyabinsk, 2005. – 123 p.

Структура лингвокультурного концепта: способы репрезентации

Григорьева И.В.

КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
grigorjevai@mail.ru

Вопрос о сущности и структуре концепта на сегодняшний день в когнитивной лингвистике остается одним из актуальных и до конца не решенных. Согласно лингвокультурологическому направлению когнитивной лингвистики общепризнанным является постулат о трехчастной или четырехчастной структуре концепта. Опираясь на труды ученых об определении термина «концепт» (см. Колесов В.В., Степанов Ю.С., Вежбицкая А., Арутюнова Н.Д., Маслова В.А., Воркачев С.Г., Пименова М.В., Сабитова З.К. и др.), *лингвокультурный концепт* понимается нами как ментальная единица человеческой когниции, формирующаяся средствами языка и системой культурных знаний, принятых в определенном социуме, структура которой может быть представлена понятийной, образной и ценностной составляющими.

В статье вслед за В.И. Карасиком, Г.Г. Слышкиным мы придерживаемся следующего определения составляющих концепта (сторон концепта): образная – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти; понятийная – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, сопоставительные

характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду других концептов, которые никогда не существуют изолированно. Ценностная – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить [1, 32-37].

Для того чтобы проиллюстрировать особенности составляющих лингвокультурного концепта, нами был проведен анализ концепта «степь». Материалом исследования послужил источник «Национальный корпус русского языка». В произведениях современных казахстанских писателей (этнических русских) широко представлен концепт «степь». Этот факт обусловлен историческими, политическими, географическими, климатическими, культурными, материально-духовными особенностями условий проживания казахского народа. По утверждению А.Б. Тумановой, *«смысл доминанты «степь», покрывающий референтивное пространство, проникает во все концептуально значимые участки национальной картины мира...»* [2, 82]. Через призму исследования данного концепта отчетливо вырисовывается система традиционных и современных ценностных доминант этноса. В этой связи целесообразным, на наш взгляд, было проследить особенности функционирования концепта «степь» именно в русском корпусе текстов. Результатом наблюдений над фактическим материалом стало рассмотрение того, как с помощью языковых единиц концепт «степь» отображается в русской ментальности, какими средствами репрезентируется в языке, как проявляется данный концепт в функционировании языка.

Проанализировав материал этимологических (Фасмера М., Даля В.И., Черных П.Я.) и толковых словарей (под ред. Б.М. Волина, Д.Н. Ушакова; под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой; Д.Н. Ушакова; под ред. Т.Ф. Ефремовой), мы выделили этимон и семы, связанные с понятийной составляющей слова-имени концепта «степь»: этимоном (первичным значением) является *ровное место*; дополнительные семы – 1. *Безлесое, бедное влагой пространство*, 2. *Пустыня*.

Далее с помощью анализа сочетаемости мы попытались выявить образную и ценностную составляющие концепта. В рамках данной статьи нами будут представлены смыслы, связанные со сферами «Пространство», «Человек».

В ментальности русского человека степь предстает как лично-социальное пространство человека, в котором он живет, или как среда жизнедеятельности животных:

Каждый раз, собираясь послать ... всё и всех (и навсегда уехать домой, в степь за Доном), он собирал наскоро свой битый чемодан и... и оставался (Владимир Маканин. Кавказский пленный (1995)), Что же касается суслика, то он так тоскливо верещал и так горько посвистывал, жалуясь на свою судьбу, что я попросил шофёра такси остановить машину, открыл дверцу клетки и выпустил зверька в родную степь (Давид Шраер-Петров. Охота на «рыжего дьявола» // «Наука и жизнь», 2009), Развернули коней и поехали в степь, к своим (Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006)).

В представлениях русского человека, если в степи есть свои (родные или близкие люди), то это родная, привычная среда для него. В то же время степь представляет для человека и опасность, воплощением которой являются дикие звери, конкретные народы, проживающие в степи, суровые климатические условия. Поэтому следующие выделяемые нами смыслы – степь как опасность, степь как непригодное для жизни пространство:

Пропал и друг Стягин, видно опять за Волгу подался али того хуже – в киргиз-кайсацкую степь: опасную, чумную... (Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010), В степь, в палатку, с мужниной батареей? (Михаил Климов. Спецоперации, изменившие мир (2004) // «Солдат удачи», 2004.08.04), Кто проскочит степь и вернется здоровым, тот и казак! (Казацкий спецназ (2004) // «Солдат удачи», 2004.09.08), А степь грозна: буйны травы, темны буераки, глубоки трясины лиманов, хитер и опасен зверь – затаился и ждет (Владимир Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002).

Степь с ее особенностями в системе оценок субъектом может выступать как воздействующий объект. Она может вызывать различные чувства (любовь, радость, восторг, жалость, эстетическое удовольствие, скука), оказывать рефлексивное действие:

Свенельд любил степь, дружил со степняками, держался с ними либо на равных, либо почтительно, если встречался со старым человеком (Борис Васильев. Ольга, королева русов (2002)), Но вот, чувствую, устал и ноги я уже поджимаю, бочком лежу, старичок-с, тело отдыха просит... – Посмотри на экран: степь, степь! – вскрикивает Веня. [Владимир Маканин. Андеграунд, или

герой нашего времени (1996-1997)], ... плоская степь, мёртвое однообразие, карающий зной (И. Грекова. На испытаниях, 1967), Когда дорога меняла направление, степь медленно начинала вращаться, но, вращаясь, оставалась неизменной – такое было всё одинаковое со всех сторон (И. Грекова. На испытаниях, 1967), Редко Даренский переживал такие тоскливые недели, как во время своей командировки в калмыцкую степь (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2, 1960), Я никогда не бывал в тех краях. Говорят – унылая степь (Виктор Розов. Удивление перед жизнью, 1960-2000), Степь угнетала его – ему казалось, что на него смотрят (Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник, 1994).

Кому это может прийти в голову: выйти в степь и... пострадать? (И. Грекова. На испытаниях (1967)), Я упала лицом в степь и вдыхала садняще-горький запах полыни, был один бесконечный вдох без выдоха, пустота моего тела заполнялась полынной горечью, и я медленно оттаивала [...] и ослепла, меня ослепили горячие звезды, они жгли меня, как солнце, как тысячи раскаленных осколков разбившегося там, в черном небе, солнца, и оттуда, с неба, вместе с жаром шел чистый и пронзительный запах: звезды пахли полыню. [Светлана Василенко. За сайгаками (1997-2000)].

Если степь имеет рефлексивное действие, то вполне логично и закономерно еще одно наше наблюдение над языковым материалом – степь как укрытие, убежище:

Он, не колеблясь, ехал вперед: днем ему нужна была степь, сама остановка его в леваде была бессознательной уступкой инстинкту, заставлявшему первобытного человека искать защиты в лесу (Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994)), Создатели мемориала не знали, что израненный Уголек выбрался по трубе в степь, где его подобрала крестьянка (Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)).

Погруженность человека в эту природную среду, ее влияние на чувства, переживания, характер, мировоззрение, русского человека приводит к тому, что степь выступает в сознании русского человека как активный субъект. В зависимости от характера его действий можно даже выделить его логические подтипы: живой организм, свидетель событий, посредник между людьми и божественным началом.

Живой организм: Снег таял на глазах, и степь, запасаясь водой, с жадностью поглощала ее, чтобы потом вдоволь напоить

весеннюю растительность и медленно расходовать свои запасы в знойное лето, поддерживая влагой степную траву и давая жизнь ее бесчисленным степным обитателям (М. Б. Салимов. Сказка о последнем хане // «Бельские Просторы», 2010), Зашелестела трава. Скифская степь медленно оживала. О! (Дмитрий Быков. Орфография (2002)), Завершили свои трели жаворонки. Степь в осеннем дремотном убранстве. Прохладный ветерок треплет одинокие стога (Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)).

Свидетель событий: Степь напоминает о ней тем, кто потерял её (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)), Сердце мое, точно очнувшаяся птичка, встрепенулось навстречу небесной лазури, солнечным лучам, и от горизонта до горизонта я увидел Приобскую степь, степь моей юности – поля цветов как поля любви (Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)).

Посредник между людьми и божественным началом: И я ответил вслед за Хлебниковым: «Степь отпоет» (Анатолий Найман. Славный конец бесславных поколений (1994)).

Таким образом, концепт степь представляет собой лингвокультурный феномен. Анализ фактического материала позволил выявить понятийную, образную и ценностную составляющие концепта. Он включает результаты познания окружающей действительности, соотнесен с разнообразными ценностными смыслами в представлениях русского человека о своем и чужом, состояниях и чувствах, его системе оценок окружающей действительности.

Литература:

1. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 32-37.
2. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва. Монография. – Алматы, 2010. – С. 82.
3. Ильин И.А. Эссе о русской культуре. – Спб.: АКРОПОЛЬ, 1997. – С. 77.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С. 41.
5. Сабитова З.К. Лингвокультурология: учебник / З.К. Сабитова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 200.

Утепова Р. М. Методика обучения говорению на неродном языке в процессе обучения студентов	129
Ломаченко Н.Л., Сабырбаева Н.К. Современные технологии в обучении английскому языку студентов технических специальностей	136
Туребекова Р.С., Жусанбаева А.Т. Аспекты изучения научной речи на занятиях по русскому языку	142
Artykova E.U., Baimuratova E.S. New technologies in learning english language	148
Bekmasheva B.N. Zhautikbayeva A.A. Linguocultural aspects of language	152
Strautman L.E., Gumarova Sh.B., Sabyrbayeva N.K. Russian and kazakh in the english classroom	158
Жаутикбаева А.А., Тастемирова Б.И. Перевод как средство межъязыковой и межкультурной коммуникации	162
Тастемирова Б.И., Жаутикбаева А.А. Обучение иностранному языку в рамках полиязычного образования	169
Утесбаева Б.К. Внедрение информационных технологий на уроках русского языка и литературы	174
Темиргазина З.К. Принципы создания учебного англо-русского словаря по биологии для школ с полиязычным обучением	179
Нурмуханбетова А.А., Исабаева Б.К. Работа в группе как один из видов организации урока	185
Maharova G.S., Zhautikbayeva A.A. Peculiarities of the translation of scientific and technical texts	191
Койлыбаева С.С., Машиинбаева Г.А. Коммуникативная модель социальной сети в обучении русскому языку как иностранному	195
Ainabekova G.B. Bologna process at the higher school of Kazakhstan	198
Григорьева И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы репрезентации	201
Итжанова Н.Б. Тілдік талдау классификациясы теориясын ЖОО-да оқыту	206
Махметова Д.М. О лексической альтернативности и информативном значении слова в научном тексте (сообщение 2)	210
Мусырманова Ф.А., Сансызбаева С.К. Лингвокультурологические аспекты обучения фразеологизмам русского языка	215
Otarova S.N. Linguopragmatical features of speech behavior of communicants in the television broadcast: a gender perspective	221
Әмірғалиева Е. Вопрос о структуре концепта в современных исследованиях	227
Nurmoldayev D.M., Sarsekeeva N.K. Theoretical and methodological aspects study of the text in correlation with the discourse of modern science language	232
Ашим У.М. Технология развития критического мышления через чтение и письмо	237

Научное издание

Материалы международной
научно-практической конференции

**«Актуальные проблемы современной
филологии в контексте общей научной парадигмы»
(VIII Багизбаевские чтения)**

Подписано в печать 25.04.2016. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Таймс.
Объем 27, 1 п.л. Тираж 200 экз.
Заказ кафедры русской филологии и мировой литературы
КазНУ им.аль-Фараби
Отпечатано в издательском доме «Қазақ университеті».
Алматы, 2016